Гарри сурово нахмурился.

"... Что за уступки?"

Стоическая маска, наконец, немного трескается, и в поразительном проявлении уязвимости Дафна смотрит на свои руки и сглатывает.

"В основном, информация. Я не горжусь действиями своей семьи, тем, что сделали мои отец и мать, чтобы защитить нас с сестрой. Из-за этого пострадали люди. Но они все еще моя семья. И теперь, благодаря вам, никто из нас никогда не будет вынужден носить темную метку. Вы победили, Лорд Поттер-Блэк. Я предлагаю вам себя и молю вас о том, чтобы вы проявили милосердие к моим родителям".

Гарри плотно сжимает губы, глядя на красивую блондинку. Он не уверен в своих чувствах. У Волдеморта было много шпионов во время его второго возвышения, из-за некомпетентности Дамблдора и Министерства магии, которые не смогли должным образом обуздать его последователей в конце его первого возвышения. Судя по всему, Зеленые Травы никогда не были его последователями, а просто пытались удержаться на плаву, когда ситуация становилась все хуже и хуже.

Его зеленеющие глаза переместились на Трейси, которая скорчилась под его взглядом.

"А ты?"

Из своих расследований Гарри знает, что у Трейси нет семьи, и уж точно нет такой, которая пришла бы просить о пощаде. Она ведьма-полукровка, должно быть, как и он сам. Ее отец, волшебник, мертв. Ее мать, маггл, совершенно неизвестна. Неудивительно, что она привязалась к Дафне сразу после того, как ее определили в Слизерин, хотя все же любопытно, что Дафна позволила ей это и держала сироту рядом с собой все эти годы. Была ли это настоящая дружба, или блондинке просто нравилось, что ее боготворят?

"Я... э-э... мне больше негде жить, так что, если вы позволите, я могу остаться с Дафной. Мы подумали, что, возможно, ты будешь более склонен проявить милосердие, если получишь нас обоих, а не только одного..."

А, обращение к его либидо, и удар по Дафне, если "мы" - это она, убеждающая Трейси

практически подписать свою жизнь, чтобы помочь своей "дорогой подруге". Все еще хмурясь, Гарри размышляет о том, как он мог бы выяснить правду в этой ситуации. В конце концов, на ум приходит простой вопрос.

"А если я подпишу эти контракты, вы двое, я полагаю, захотите стать леди Поттер и леди Блэк соответственно?"

В конце концов, это были его самые большие титулы, именно поэтому он был известен как "Лорд Поттер-Блэк", а не "Лорд, у которого слишком много дефисных имен, чтобы их можно было записать". Молодые ведьмы, сидящие напротив него, обменялись взглядами, а затем нерешительно кивнули в унисон, заставив Гарри сардонически улыбнуться и перейти к делу.

"И скажите мне, мисс Дэвис, кто из вас будет леди Блэк, а кто леди Поттер?"

Треиси моргнула на вопрос и бросила еще один взгляд в сторону Дафны, прежде чем ответить.

"Я... эм... Дафна сказала, что пока вы согласны, я буду леди П-Поттер, а она - леди Блэк".

Интригующе. На данный момент Дом Поттеров был главным из двух, и ведьма, которая носила этот титул, несомненно, обладала наибольшей властью, объективно говоря. Он был лордом Поттер-Блэком, а не лордом Блэк-Поттером, и не только потому, что родился Поттером. Тот факт, что Дафна пришла сюда, готовая поддержать свою подругу в более выгодном положении, хорошо говорил о ее характере. Возможно, это действительно была настоящая дружба, а не то, что блондинка использовала брюнетку, чтобы получить желаемое.

<http://erolate.com/book/2003/55299>